

© 2010 г. С.П. Синельников

РОЛЬ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШКОЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ)

В дореволюционной школе священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся, а преподавание Закона Божия имело огромное положительное влияние на подрастающее поколение. Главнейшими качествами законоучителя считались его религиозность, честность, любовь к делу и детям, терпение, твердость воли и настойчивость, самообладание, бдительность, аккуратность и справедливость. В преподавании Закона Божия наблюдались отрицательные факты, о которых сообщалось в периодике. Нередко законоучители проявляли формализм и халатность в проведении уроков Закона Божия. Вместе с тем, в материалах педагогических, церковных и общественно-политических журналов содержится немало свидетельств о законоучителях, достойно исполнявших долг религиозного воспитания учащихся и стоящих на высоте своего призвания.

Ключевые слова: Закон Божий, законоучитель, религиозность, религиозное образование и воспитание, дореволюционные журналы, воспоминания, начальная школа, средние учебные заведения.

В дореволюционный период в России сложилась система духовно-нравственного воспитания и религиозного обучения, главным звеном которой было обязательное преподавание во всех учебных заведениях независимо от ведомственной принадлежности, – в церковно-приходских школах, воскресных, начальных и средних учебных заведениях, – Закона Божия, имеющего целью «обучение истинам религии и правилам нравственности, на религиозном учении основанным, а также сообщение сведений о богослужении и истории данной религии, ее учреждениях и установлениях» [1, с. 175]. Состав Закона Божия, как предмета преподавания в низших школах, слагался из церковных молитв, священной истории, объяснения богослужения и катехи-

зиса. В средних учебных заведениях (гимназиях, реальных училищах) преподавались те же предметы, только в более объемном и углубленном виде, с присоединением истории христианской Церкви. Безусловное право и обязанность преподавания Закона Божия, на основании церковных канонов (64 правило VI вселенского собора) и действовавшего законодательства, – принадлежало исключительно священнослужителям и лицам, окончившим духовные школы не ниже семинарии. Законоучитель, помимо преподавания Закона Божия, руководил еще и молитвой учеников, чтением ими Священного Писания и религиозных книг, а также «следил за исполнением ими долга исповеди и причащения», наставляя учеников в соблюдении правил Церкви [2, с. 552]. Преподавание этого предмета имело огромное значение: влияние его на подрастающее поколение было, несомненно, положительным. Но нельзя сказать, что вся система религиозного воспитания и Закон Божий, в частности, были безупречны. Современники видели и понимали очевидные недостатки этого курса, из-за которых нередко происходили сбои. Споры и дискуссии в обществе (на всероссийских законоучительских съездах, в Учебном Комитете Св. Синода, в Министерстве народного просвещения, в педагогическом сообществе, в родительской среде) о структуре и содержании курса Закона Божия, программах и порядке изучения его составляющих, методах и методиках преподавания, обязательности экзаменов и оценок по Закону Божию и т. д. объективно способствовали поднятию эффективности изучения Закона Божия, качества преподаваемых религиозных истин вероучения и повышению отдачи, т.е. результата религиозного обучения.

В огромном массиве литературы советского периода вопрос о религиозном воспитании и законоучителе или сознательно умалчивался или преподносился необъективно – в однозначно отрицательном и разоблачительном тоне¹. Поэтому в общественном сознании сложился негативный образ законоучителя – темного мракобеса, необразованного, некультурного и несимпатичного типа. В постсоветской историографии появилось немало исследований дореволюционной системы образования, однако отдельного труда, освеще-

¹См.: Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М., 1958; Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962.; Он же. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX века). М., 1969.; Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918–1977. Библиографический указатель. М., 1979.; Он же. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики, 1918–1977: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981.; Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982.

щающего состояние преподавания Закона Божия нет. По-прежнему не изучена объективно и не охарактеризована деятельность законоучителя, преподававшего этот предмет и руководившего религиозно-нравственным воспитанием детей в школе. По справедливому мнению известного деятеля народного образования М. Демкова, «учитель, и по своей профессии и по своему призванию, должен быть носителем просвещения». И если школа, «действительно должна отправлять важную функцию в государстве, то на деятельность и личность учителя должно быть обращено серьезное внимание. Мысль эта сознавалась прекрасно еще нашими предками». Как сказано в одном замечательном документе (в уставе Луцкой школы, относящемся к 1624 г.): «Дидакал, или учитель сей школы должен быть благочестив, рассудителен, смиренномудр, кроток, воздержлив, не пьяница, не блудник, не лихоимец, не гневлив, не завистлив, не смехотворец, не сквернослов, не чародей, не басносказатель, не пособник ересей, но споспешник благочестия, во всем представляя собою образец благих дел» [3, с. 175]. Характерно, что из пяти положительных качеств учителя (благочестие, рассудительность, смиренномудрие, кротость, воздержание) благочестие упоминается дважды. Другие десять качеств формулируются через отрицание недолжного.

К учителю начальной школы предъявлялись высокие требования. В программе испытаний на звание учителя (1896 г.) отмечалось, что помимо знания русского языка, счисления, истории и других преподаваемых предметов, учитель ее должен был проявить знания и по Закону Божию, который им хотя и не преподавался, но религиозная настроенность учителя обязывала к соблюдению требований, в число которых входило знание молитв, Священной истории Ветхого и Нового заветов, краткого катехизиса, учения о богослужении и церковной истории [4, с. 367]. Как видно из обязательного минимума требований, право на занятие должности народного учителя было сопряжено не только со знаниями по отдельным учебным дисциплинам, но и с христианским мировоззрением учащего. Для преподавателей средних учебных заведений обязательным было приведение к присяге, которая ко многому обязывала учителя, вступающего в должность. В ее начале говорилось: «Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием ... ». Присяга давалась по написанному лично тексту и приводилась в исполнение чтением «клятвенного обещания», завершаясь це-

лованием «слов и Креста Спасителя», в присутствии директора учебного заведения. К присяге учителя приводил, как правило, священник домовой (училищной, гимназической) или приходской церкви. Если наемные трудовые отношения предполагали лишь соблюдение условий и требований договора и не имели в виду нравственного долга, то текст присяги был глубже и значительнее обычного трудового договора и включал обращение к нравственной совести присягающего. Клятвенное обещание давалось «во исполнение правил, предписанных ст. 186 (Установление о служебных правилах. Т. III. Изд. 1896)». А присяжный лист отправлялся попечителю учебного округа [5, л. 60]. Требования к законоучителю были на порядок выше, чем к учителю и определялись законоположениями правительства и Святейшего Синода.

Согласно Устава Духовных Консистолий 1883 г. приходскому священнику вменялось в обязанность: «наблюдать за религиозно-нравственной жизнью своих прихожан, наставлять их в вере и христианской жизни как в церкви, так и вне ее, отвращать ... от всяких суеверий и вразумлять заблуждающихся». Особенно он должен был заботиться «об обучении детей своих прихожан началам христианской веры, заповедям и молитвам, а также грамоте» в устроенной при храме церковно-приходской школе [6]. В «Правилах о церковно-приходских школах», утвержденных 13 июня 1884 г., и в циркулярном указе Святейшего Синода от 12 июля 1884 г. указывалась цель начальных школ, открываемых православным духовенством, состоящая в том, чтобы «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [7, с. 3–11]. В «Правилах» особо оговаривалось воспитательное значение предметов Закона Божия и давались некоторые методические указания относительно способа преподавания [8, с. 28–40]. В «Инструкции настоятелям церквей» 1901 г. содержались требования, предъявляемые к должности настоятеля, среди которых 7-м пунктом значилось важнейшее: «распространение религиозно-нравственного обучения и воспитания детей, открытие церковных школ, создание церковных библиотек» [9, с. 442–446]. Как отмечалось в материалах по реформе школы, на созванном по поручению Министра народного просвещения совещании духовных и светских лиц под председательством А.А. Бобринского (1916 г.), «целесообразное сообщение религиозных истин должно просветить и укрепить в вере христианских отроков и юношей, соделав их веру сознательной и плодотворной». Поэтому считалось, что обязан-

ности законоучителя не должны были замыкаться границами классного преподавания, а переноситься и за стены класса – «в сферу отношений духовного отца к духовным детям, пастыря к пасомым» [10, с. 3–4]. Изданные законоположения и методические руководства подробно расписывали обязанности законоучителей. Параллельно этому проходила работа по совершенствованию программ преподавания Закона Божия. Священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся. Как считал Н.Х. Вессель, законоучитель «может и не иметь высшего богословского академического образования, но должен быть человек честный, добрый, умный, твёрдой нравственной жизни, истинно-верующий и умеющий просто и сердечно беседовать с учениками об истинах религии на уроках Закона Божия, так, чтобы ученики видели и чувствовали, что он сам действительно верует в то, чему учит» [11, с. 198–199]. Таким образом, главнейшие качества, которыми должен обладать учитель вообще и законоучитель в частности, есть религиозность, честность, любовь к делу и детям, терпение, твердость воли и настойчивость, самообладание, бдительность, аккуратность, справедливость. На первом месте далеко не случайно стоит религиозность [12, с. 36; 13, с. 220–222]. Примером такого законоучителя был известный методист, историк религиозного образования Д.П. Соколов [14, с. 365–367].

Как и во всяком живом деле, в преподавании Закона Божия наблюдалось немало отрицательных фактов, о которых открыто писалось в периодике. Нередко законоучители проявляли формализм и откровенную халатность в проведении уроков Закона Божия. Встречались и недостойные законоучители, далеко отошедшие от своего призвания по духовному просвещению детей. Наряду с огромным положительным влиянием на подрастающее поколение, преподавание Закона Божия в самых разных учебных заведениях имело, безусловно, и недостатки, ответственность за которые целиком ложилась на законоучителей. Так, в некоторых школах Камышинского уезда Саратовской епархии наблюдалось «неосмысленное, нередко даже механическое знание учащимися всего учебного курса, особенно же молитв и катихизиса» [15, с. 11]. В 1910 г. здесь же отмечалось «неумелое и небрежное отношении законоучителей к своему делу», «непосещение ими уроков» и как результат – «плохое знание учащимися этого предмета». Законоучители, занятые по основному месту службы в приходе, перепоручали учителям проводить уро-

ки Закона Божия вместо себя. Земство приняло решение удерживать из зарплаты за непроведенные ими уроки [16, с. 124–127]. Земские органы Курской губернии обвиняли духовные власти в низком методическом уровне преподавания Закона Божия, в пропусках занятий и в уклонениях законоучителей от своих обязанностей (в «теплохладном» отношении к своим законоучительским обязанностям). В свою очередь, духовная власть, горой стоявшая за церковно-приходские школы, обвиняла земства в утрате церковности и особенно в том, что Закон Божий в земских школах становится обычным в ряду других, когда к его преподаванию допускаются лица, не имеющие на то ни призвания, ни права, а также в том, что через земских учителей происходит «заражение» школы революцией [17, с. 247]. Дело доходило до недопустимых со стороны законоучителей наказаний в отношении учащихся. Некоторые законоучители позволяли себе ставить учащихся на колени или в угол, оставлять без обеда, таскать за «вихры», высмеивать нелестными эпитетами перед классом и т.д. [18, с. 107]. Как писал один исследователь истории народного образования в России, обращение с учениками в церковно-приходских школах не отличалось мягкостью. «Розги были главным дисциплинарным средством, а сечение ими поручалось ученикам, которые считались лучшими; кроме розог практиковалась постанка на колена, иногда на горюх, а теребачки, щелчки и колотушки считались мерами самими обычными и без них не выучивался ни один урок» [19, с. 45–46].

Не считая широко известных литературных произведений И. Никитина («Дневник семинариста»), Н. Помяловского («Очерки бурсы») и др., отрицательный документальный отзыв о законоучителе содержится в одном обнаруженном мемуаре, автор которого, говоря о личностях двух своих законоучителей, вспоминал их с чувством безразличности. От них он слышал склоки, ругательства, окрики. От них получал удары линейкой по голове, его они ставили на колена и оставляли без обеда. «Ничего радостного, светлого не выносили мы из подобного воспитания и, разбитые нравственно, уродами вступали в жизнь и долго еще, благодаря своим воспитателям, в свою очередь, калечили подобных себе, когда сами сделались учителями» [20, с. 6]. Законоучителей ругала не только «передовая» либеральная и революционно-настроенная интеллигенция. О недостатках в преподавании Закона Божия и об уклонениях в решении главной задачи – воспитании религиозного чувства, писа-

ли представители Церкви, законоучители, методисты, т.е. те, кто искренне переживал за состояние религиозного воспитания учащихся. Не указанные негативные явления определяли главное. В народе сохранялась тяга к религиозному просвещению, уважительное и почтительное отношение к законоучителям, которым родители доверяли своих детей. В целом ряде воспоминаний рисуется положительный образ ответственного и воодушевленного своим делом законоучителя. Тепло отзывалась о своем законоучителе воспитанница женского Ермоловского училища в Москве в годы ее учебы там (1856 г.): «Закону Божию нас учил батюшка П.В. Богословский ... Батюшка умел отлично ладить с нами и всех награждал по заслугам – кого четверками и пятерками, а кого и единицами, и за последние никто не бывал на него в претензии, потому что он сумел внушить всем нам уважение к себе, и все были убеждены, что уж он никого не обидит понапрасну. Заучивать наизусть он заставлял нас только изречения Спасителя и тексты из Филаретова катехизиса, так как это нам крайне нужно было для выпускных экзаменов. Священную же историю Ветхого и Нового Завета, а также и историю церкви мы всегда рассказывали ему своими словами, причем он требовал только, чтоб мы выражались по возможности толково и ясно. Спрашивая нас уроки, он очень часто вступал с нами «в собеседования» ... на разные религиозные темы, и эти собеседования приносили нам гораздо более пользы, чем даже самое приготовление уроков к классу, потому что приучали нас думать и выражать наши мысли вслух» [21, с. 58–59].

Заслуживают внимания воспоминания И.Д. Гарусова, считавшего, что во многом успех преподавания зависел от личности преподавателя-законоучителя. Вспоминая об учёбе в Ярославском уездном училище и гимназии, он писал о своем законоучителе – о. Иларионе, у которого обращение с учениками всегда было приветливое и мягкое: «После сухого безжизненного приходского законоучителя отец Иларион сразу сделался предметом почтения, уважения и привязанности и имел отрезвляющее влияние на самый распущенный класс». Как писал мемуарист, о. Иларион начинал урок не по книге, «а в живом и наглядном рассказе, и каждое его слово, каждая воспроизведенная картина глубоко западает в душу, врезывается в память навсегда» [22, с. 10–14]. Известны многочисленные примеры положительного отношения учащихся к Закону Божию даже среди революционно настроенной учащейся молодежи.

Так бывший воспитанник Саратовского городского Александровского ремесленного училища З.С. Петров вспоминал: «Закон Божий преподавался хорошо, а остальное гадко»; «единственный преподаватель, которого ученики не боялись и спокойно слушали, за что получали неплохие отметки, был преподаватель Закона Божьего Лев Владыкин» [23, с. 8]. В каждой губернии и уезде были законоучители, достойно исполнявшие долг религиозного просвещения детей. Лучшими учащими в школах Царицынского уезда Саратовской губернии и епархии в отношении успешности по Закону Божию были г. Царицына Преображенской и Троицкой школ – прот. о. А. Строков, свящ. о. Протогенов, прот. О. Шанский, свящ. о. Князевский, свящ. Никольский, свящ. о. Покровский, Дубовской школы прот. К. Минин, Ново-Никольской школы о. Протоклитов, Городищенской о. В. Крылов, Орловской о. М. Салтыковский, Дубовской соборной о. Н. Казанский и др. [24, с. 45].

Законоучителей упрекали в отсутствии педагогических знаний и навыков, что было, отчасти, правдой. Но еще в 1866 г. в духовных семинариях вместо упраздненных естественно-научных дисциплин была введена педагогика. Решено было будущих пастырей обучать основам педагогики с той целью, чтобы они, как законоучители церковно-приходских и светских начальных школ, на основе новейших достижений педагогической науки, могли полноценно преподавать Закон Божий и проводить религиозно-нравственное воспитание и обучение [25, с. 280]. Было понимание того, что законоучитель должен быть «вооружен» знаниями и навыками педагогического мастерства. Подводя итог, следует сказать, что о повсеместной успешности преподавания Закона Божия до 1917 г. говорить не приходится. Явные недостатки и проблемы в преподавании Закона Божия никоим образом не говорили о полной беспомощности этого учебно-воспитательного предмета или о необходимости его отмены, о чем с завидным усердием твердили отдельные образованные люди. Церковь и законоучители понимали необходимость исправления дела религиозного воспитания и его совершенствования. Но и выводы советской историографии о несостоятельности Закона Божия и законоучителей, отвечавших за религиозное обучение детей, также не подтверждаются фактами. Как справедливо писал один из зачинателей религиозного образования в 1990-е гг. протоиерей Глеб Каледа, в дореволюционной России «было

много прекрасных приходских школ, прекрасных преподавателей Закона Божия. Опыт их, конечно, надо изучать» [26, с. 30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов Н. Закон Божий // Энциклопедический словарь. Т. 23. М., 1991.
2. Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993.
3. Демков М. О внеклассных занятиях и научных трудах учителей // Гимназия. 1893. № 6–7.
4. Из программ испытания на звание учителя и учительницы начальных училищ 20 марта 1896 г. (утверждено господином министром народного просвещения) // Городской и сельский учитель. 1896. Вып. 5.
5. Клятвенное обещание со свидетельством о принятии присяги 2 ноября 1914 г. учителем Усть-Медведицкого имени атамана графа М.И. Платова реального училища Григория Николаевича Чумакова // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 106. Оп. 1. Д. 104. Л. 60.
6. Певцов В.Г. Лекции по Церковному Праву. СПб, 1914. http://www.krotov.info/libr_min/p/pevtsov.html.
7. Правила о церковно-приходских школах, Высочайше утвержденные 13 июня 1884 г и Циркулярный указ Святейшего Синода от 12 июля 1884 г. за № 8 о Высочайше утвержденных 13 июня 1884 г. правилах о церковно-приходских школах // Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. Спб., 1894.
8. Программы учебных предметов для церковно-приходских школ // Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. Спб., 1894.
9. Инструкция настоятелям церквей // Церковное благоустройство: сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к Духовному Ведомству. М., 1901.
10. Примерные программы и объяснительная записка по Закону Божию, изданные по распоряжению Министра народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 5 (май).

11. *Вессель Н.Х.* Наша средняя общеобразовательная школа // Русский вестник. 1903. № 3 (март).
12. *Комаров А.Ф.* Народная школа. Руководство для учащихся в начальных училищах. СПб., 1906.
13. *Ночев С.* О преподавателях Закона Божия // Донские епархиальные ведомости. 1911. № 10.
14. 50-летний юбилей прот. Д.П. Соколова // Исторический вестник. 1908. № 1.
15. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Камышинского уезда в 1902–1903 учебном году. Камышин, [Б.г.].
16. *Звягинцев Е.* Из хроники народного образования [Уездные земские собрания очередной сессии 1910 года] // Вестник воспитания. 1910. № 9 (декабрь).
17. *Чириков Е.* Провинциальные картинки // Современный мир. 1914. № 1 (январь).
18. *Лашев М.* О наказании учащихся // Русская школа. 1909. № 5–6 (май-июнь).
19. *Попов В.* Народное образование в Шадринском уезде, Пермской губернии, до открытия в ней земских учреждений (К истории народного образования в России // Русская школа. 1892. № 5–6 (май-июнь).
20. *Оский Н.* Силуэты. (Странички из личных воспоминаний церковного учителя) // Для народного учителя. 1910. № 12.
21. С.Ф. Воспоминания о женском Ермоловском училище в Москве // Русская школа. 1892. № 5–6 (май-июнь).
22. *Гарусов И.Д.* Провинциальные училища в 30-х и 40-х годах (Воспоминания прежнего гимназиста) // Русская школа. 1910. № 4 (апрель).
23. *Петров З.С.* Картинки прошлого. Воспоминания ученика быв. Саратовского городского Александровского ремесленного училища, ныне профтехшколы имени А.В.Луначарского. М., Саратов, 1930.
24. Отчет о состоянии церковных школ Саратовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1913–1914 учебный год / [Саратовский

Епархиальный наблюдатель священник Владимир Знаменский]. Саратов, [Б.г.]. 81 с.

25. *Иваненко С.И.* Эволюция отношения русского православия к просвещению и научному знанию // Вопросы научного атеизма. Вып. 37: Православие в истории России. М., 1988.
26. *Каледа Г.*, прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской патриархии. 1994. № 7–8.

***Волгоградский индустриальный
техникум***

27 июня 2010 г.
